

К ВОПРОСУ О ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ В СРЕДНЕМ ПОВОЛЖЬЕ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.¹

Аннотация. В данной статье дается краткий обзор продовольственной ситуации в Среднем Поволжье после отмены крепостного права 1861 г. Представлен материал о воздействии Первой мировой войны на сельское хозяйство Среднего Поволжья, а также информация об обеспеченности продовольственными продуктами жителей города и деревни. Рассмотрена деятельность губернской администрации по преодолению продовольственных трудностей. Выявлена роль городского и земского самоуправления в решении продовольственного вопроса.

Ключевые слова: продовольствие, сельские магазины, зерно, хлебные запасы, продукты, сельское хозяйство, деревня, крестьянство.

Abstract. This article gives a brief review of the food situation in the Middle Volga region after the abolition of the serfdom in 1861. It presents the material about the effect of the World War I on the Middle Volga region agriculture. It also contains information about the town and village population provision with food products. The article considers the activity of province administration to overcome food difficulties. The role of municipal and land self-administration in dealing with the food question is also revealed in the article.

Keywords: food, village shops, grain, grain supply, products, agriculture, village, peasantry.

Обеспечение населения продовольственными средствами составляет одну из важнейших отраслей государственного управления России.

Освобождение крестьян после реформы 1861 г. и последовавшее затем преобразование местного хозяйственно-распорядительного управления вызвали новые изменения в организации продовольственной части.

В связи с отменой крепостного права с помещиков были сложены все обязанности по обеспечению продовольствием крестьян; устройство и поддержание сельских запасных магазинов было отнесено к числу обязательных мирских повинностей; назначение ссуд из них предоставлено сельским сходам, а надзор за целостностью общественного хлеба и правильным распоряжением им возложен на сельского старосту; существовавшие в некоторых местностях волостные магазины были переданы в ведение волостных сходов.

Конец XIX в. (60–90-е гг.) – это время становления при непосредственном участии государства и земств целого комплекса мер, призванных оказать населению помощь в их борьбе со стихийными бедствиями и негативными антропогенными явлениями (что непосредственно выразилось в создании доступной медицинской помощи, ветеринарной защиты, проведении противопожарных мероприятий, страховании), помощь в решении продовольственного вопроса и т.д.

В конце ноября 1862 г. были установлены правила выдачи ссуд крестьянам из сельских магазинов, на основании которых хлеб отпускался действи-

¹ Статья опубликована при финансовой поддержке гранта Президента РФ МК-4029.2009.6 от 24 сентября 2009 г.

тельно нуждающимся людям. На посев выделялось зерно – в количестве не более необходимого на засев обрабатываемой ими земли, на продовольствие – по мере действительной необходимости, ни в каком случае не допускалось разделение хлебных запасов поголовно между всеми крестьянами.

Наблюдение за точным исполнением правил было возложено на волостные правления. Надзор за магазинами временно ложился на уездных предводителей. В отношении хлебных запасов роль земских учреждений первоначально была ограничена надзором за ненарушением установленных правил сельскими сходами, от которых зависели все непосредственные распоряжения по вносу, хранению и расходованию общественных запасов. Впоследствии, по высочайшему повелению от 7 декабря 1867 г., выдача ссуд была поставлена в зависимость от разрешения земских управ: уездных – в размере половины запасов и губернских – в большем количестве.

Новый закон от 21 мая 1874 г. изменил порядок заведования сельскими запасными магазинами. На уездные земские управы возложена обязанность производить на местах, через своих членов, ревизии магазинов для выяснения, имеется ли в них надлежащее количество хлеба, хорошего ли он качества, а также вполне ли правильно и согласно с данным разрешением производились ссуды и своевременно ли они возвращаются.

Общий по империи продовольственный капитал по правилам от 6 марта 1867 г. стал относиться к специальным средствам Министерства внутренних дел. Для пополнения губернии продовольствием выдавались ссуды на сроки от двух до трех лет, которые назначались министерством по представлению губернаторов, основанному на постановлениях губернских земских управ или продовольственных комиссий в размере не свыше 50 тыс. руб. на одну губернию. На отпуск большей суммы испрашивалось высочайшее разрешение через комитет министров. Выдачей ссуд нуждающимся и возвратом их к назначенному сроку распоряжались губернские управы, а где они отсутствовали – комиссии народного продовольствия или губернаторы. По ссудам, не уплаченным в срок, с недоимщиков взималось по 0,25 % в месяц.

Практика земских учреждений обнаружила недостатки действующей системы и вызвала ряд ходатайств об ее изменении. Наконец, неурожай 1891 г. убедил правительство в настоятельной необходимости коренного пересмотра продовольственного устава. С этой целью были образованы особые совещания в губерниях, пострадавших от неурожая, под председательством губернаторов, которые, однако, не представили проектов коренного преобразования системы и ограничились указаниями на необходимость частных изменений.

В соответствии с новым Положением о земских учреждениях от 12 июня 1890 г. губернским земским собраниям было предоставлено право издавать обязательные постановления касательно хранения и расходования хлебных общественных запасов. В их ведении находились устройство и содержание хлебных магазинов, порядок закупки в магазины хлеба, отчетность.

Все эти меры не привели к существенному улучшению в деле устройства хлебных запасов.

По высочайшему повелению от 18 февраля 1893 г. была образована особая комиссия для пересмотра устава о народном продовольствии под председательством товарища министра внутренних дел В. К. Плеве. Выработанный хозяйственным департаментом на основании суждений комиссии проект устава об обеспечении народного продовольствия не имел дальнейших последствий.

Пензенская губерния также пережила и небольшие недороды в отдельных уездах, и голод всероссийского масштаба. Ее жители сталкивались с разнообразными по происхождению причинами неурожая: засухой, морозами, насекомыми-вредителями, градобитиями.

Голод в то время был заурядным явлением. Сильный голод, к примеру, был в Пензенской губернии в 1869–1870 гг., когда крестьяне пострадали от «неурожая хлебов, градобития, падежа скота и пожаров» [1]. Эти бедствия, как писал Пензенский губернский предводитель дворянства Чембарскому Голове, «поставили значительную часть крестьянского населения этой губернии в крайне стеснительное положение: во многих местностях оскудевшие в средствах крестьяне не имеют достаточной пищи и употребляют лишь хлеб с большой примесью лебеды. Так что без скорой помощи не могут избежать угрожающей им самой горькой нужды и неминуемых болезней» [2].

Наиболее тяжелая ситуация в Пензенской губернии с продовольствием складывалась в 1882–1883 и в 1891–1892 гг. В эти годы неурожай становился следствием сразу нескольких природных явлений, а также естественным результатом непродуманной торговой политики на внешних рынках с ее принципом «недоедим, но вывезем», расширения посевов пшеницы в качестве товарной и экспортной культуры за счет площадей для пастбищ [3].

Во время кризиса и неурожая Пензенским губернским земством и губернатором предпринимались экстренные меры такого рода: ходатайство в Министерство внутренних дел об отпуске на продовольствие населению и обсеменение полей сумм в несколько миллионов рублей, закупка хлеба из остзейских, южных губерний, на Кавказе, долго перевозившегося по железнодорожным путям, открытие общественных работ, занимаясь которыми пострадавшее крестьянство получало дополнительный заработок. Кроме экстренных мер, население могло ожидать и другую помощь: выдачу ссуд из продовольственных капиталов, зерна из хлебозапасных магазинов, поддержку благотворителей.

Осложняло ситуацию в период голода такое природное явление, как градобитие. В отличие от других чрезвычайных ситуаций, оно имело свои особенности, поэтому к нему требовался иной подход, что и затрудняло в целом выработку властями какой-либо определенной тактики преодоления последствий этой природной аномалии.

Так, к примеру, в 1897 г. в Краснослободском уезде град уничтожил 863 дес. посева, принес убытков на сумму 12 365 руб. [4]. В таких случаях состояние хлебов было совсем «худым», и населению грозил голод.

Население губернии, чьи посевы оказывались уничтоженными, неоднократно проявляло озабоченность проблемой градобития и ратовало за установление страхования. Однако данная мера так и осталась нереализованной ввиду ее большой денежной обременительности.

Воздействие Первой мировой войны на сельское хозяйство Среднего Поволжья оказалось сложным и многогранным. Происходило падение не только величины площади посевов, но и товарности зерна, т.е. уменьшалось его количество, шедшее на продажу. За годы войны в Самарской губернии было собрано: в 1914 г. – 151 млн пудов продовольственных хлебов; в 1915 г. – 227 млн пудов (этот год оказался самым урожайным); в 1916 г. – 110 млн пудов, а в 1917 г. – лишь 40 млн. Аналогичную ситуацию можно было наблюдать в Симбирской и Пензенской губерниях [5].

Ситуация с получением других важных продуктов сельского хозяйства – мяса, молока, сала, шерсти, кожи – также ухудшилась. Одной из главных причин подобного положения были реквизиции значительного количества лошадей и крупного рогатого скота из деревни. В 1917 г. на состоянии земледелия сильно повлиял климатический фактор. Самарскую губернию постиг настоящий неурожай. По данным Губернской продовольственной комиссии, 2/3 посевных площадей (66,4 %) (рожь, пшеница, овес и ячмень) не уродились: сбор едва оправдал семена.

В Симбирской губернии урожай оказался значительно меньше, чем рассчитывали местные жители: для ржи сборы в 31 млн оказались на 5 млн пудов меньше прогноза. В Пензенской губернии из засеянных в 1916 г. 72 811 дес. озимых погибло 37 268 дес., а в 1917 г. из засеянных 72 793 дес. яровых (из 78 840 дес. возможных) неудовлетворительными было признано 38 628 дес. и погибшими 8 931 дес. [5].

Вследствие изменения главных районов потребления поволжского хлеба изменились и основные грузопотоки: большая часть грузов шла теперь в западные районы, в сосредоточенные вдоль линии фронта базисные и армейские магазины. Из-за слабого развития железнодорожной сети продовольствие задерживалось в местах производства, не успевая доходить вовремя до потребляющих областей. На станциях образовывались залежи неотправленных грузов.

С началом войны очень скоро оказалось под запретом пивоваренное и винокуренное дело в связи с введением на всей территории России сухого закона. Сахарорафинадное дело испытывало все годы войны острый кризис, так как и сырье, и топливо поступали на эти заводы с большими перебоями. Лишь усилия местных властей позволяли им работать.

Только мукомольное дело смогло пережить кризис, так как армии понадобился постоянный источник муки. Однако и его коснулись трудности военного времени – перебои в получении топлива, недостаток рабочих рук. Пострадали мелкие пищевые предприятия в городах: конфетные фабрики, кондитерские, заводы искусственных минеральных вод. Недостаток и дороговизна сырья для производства вынуждали владельцев поднимать цены.

Миграционные процессы, происходившие на территории региона, были разнородными. Первая волна эвакуированных накрыла Самарскую, Пензенскую и Симбирскую губернии уже в конце лета 1915 г., сразу поставив новую трудную задачу по снабжению их продовольствием, расселению, налаживанию быта. Так, через Пензу проследовало свыше 700 тыс. беженцев, из них было накормлено на питательных пунктах около 500 тыс. человек [5].

В 1917 г. губернии Среднего Поволжья стали объектом наплыва «мешочников» из потребляющих районов, численность этих людей точно установить не удастся (мешочники – люди, отправившиеся в производящие губернии за пропитанием для себя, своей семьи, по поручению городского домового общества или сельской общины). Власти заявляли о «десятках тысяч ходяков». Из Самары в отдельные периоды они умудрялись отправлять по 15–20 тыс. пудов зерна. Существенную часть этих людей составляли солдаты, бывшие в «отпусках» или просто дезертировавшие и рассчитывавшие приехать домой с хлебом.

Некоторые виды продовольствия постепенно дорожали и переходили в разряд дефицитных. Главными в этой группе были привозные товары (чай,

сахар), а затем к ним добавились промышленные товары первой необходимости (ткани, кожа, мыло, спички, одежда и обувь). Трудностям в приобретении и потреблении товаров способствовали инфляция и низкий рост заработной платы, не поспевавшей за ценами.

Ситуация с продовольствием в деревне не была такой критической: постоянно ощущался лишь недостаток фабричных товаров, но никак не продовольствия. Крестьяне расчетливо старались придержать основные запасы хлеба для установления более выгодной цены и за годы войны накопили значительные излишки. С установлением политики твердых цен и реквизиций крестьяне еще более замкнулись в своем хозяйстве. Если эта политика в принципе и одобрялась крестьянами, то они желали в первую очередь установления выгодных им твердых цен на фабричные товары повседневного спроса.

Влияние дороговизны и дефицита продуктов почувствовали на себе все слои общества. Не было больших хлебных запасов и у горожан. От дефицита страдали в первую очередь люди с фиксированным доходом: получавшие жалование за службу в земских или государственных учреждениях, работавшие на заводах и фабриках, прислугой в домах или различных заведениях и т.д. Их реальная заработная плата падала в связи с быстрым ростом цен на продукты питания, товары первой необходимости. Оклады работников различных государственных ведомств, городских управ, оставаясь четко фиксированными, также не поспевали за ценами. Жалобы служащих на свое жалование резко усилились в 1916 г. Народные учителя, низовой состав земства прямо заявляли, что не могут прожить на 40–60 руб. в месяц. В 1917 г. заработная плата росла, стремясь поспеть за инфляцией. Постепенно население городов было вынуждено перейти на жестко нормированное потребление продовольственных продуктов.

Жители города страдали от фальсификации продуктов, которая в годы Первой мировой войны достигла больших масштабов. Масло, молоко, колбаса, кондитерские изделия, хлеб, а также мыло были зачастую недоброкачественными и иногда могли причинить вред здоровью.

Разочаровавшись в экспериментах властей в продовольственном деле и утратив веру в свободную торговлю, население попыталось найти новые формы организации для решения продовольственного вопроса. Подобными формами стали кооперативы – потребительские общества. Потребительская кооперация к 1917 г. превратилась в мощную экономическую силу. Вообще с началом Первой мировой войны наблюдается бум в развитии потребительской кооперации. Отечественные кооператоры не обольщались по поводу победы над спекулянтами, несмотря на очевидные успехи в развитии потребительской кооперации. Все чаще со стороны общественности звучала критика в адрес крупных и мелких торговцев. Самарцы обвиняли, например, торговцев мясом, что они, не выполняя таксы, продавали все по цене высшего сорта, а в булочных и калачных черный хлеб перестал выпекаться совершенно, вес выпеченных булок был много ниже нормы; спекулянты перехватывали продукты у крестьян, которые привозили их в город, и продавали по завышенным ценам.

Формирование не зависимых от власти систем снабжения не остановило население на пути насильственного решения продовольственного вопроса. Проблема «дороговизны» стала мощным фактором накала массовых настрое-

ний. Конечно, подобное положение приводило к нежелательным эксцессам и побуждало толпу к тому, чтобы громить лавки и магазины. Зачинателями этих действий обычно являлись женщины-работницы и солдатки.

Железная дорога к концу 1917 г. превратилась в «целый контрабандный путь». Хлеб незаконно вывозился по несколько тысяч пудов в ночь.

В целях решения продовольственных трудностей губернская администрация назначила ответственных лиц по преодолению данных проблем. Главными ответственными лицами по продовольствию на местах в период с июля 1914 г. по февраль 1917 г. были назначены гражданские губернаторы. Деятельность губернаторов в этом деле была разнообразной.

Главным делом для губернаторов оставался надзор за ценами и недопущение дефицита необходимых продуктов в городах и селах. Полиция доводила до сведения населения все обязательные постановления губернатора и следила за их исполнением, в том числе и за таксами.

Губернаторы старались предотвратить кризисы снабжения различных местностей и населенных пунктов губернии, ходатайствуя перед управлениями железных дорог, порайонными комитетами по перевозке массовых грузов о предоставлении вагонов для экстренной погрузки и отправки соли, сахара, мяса, муки нуждающимся. Причины расстройства системы снабжения населения продуктами первой необходимости виделись губернаторами как следствие спекуляции всероссийской, которая породила «естественное стремление низших производителей, мастеровых, чернорабочих, и в конце концов крестьян, также поживиться от переживаемого момента».

После Февральской революции 1917 г. Временное правительство реформировало систему продовольственного снабжения армии и населения. Местные уполномоченные должны были передать дела главам новоизбранных продовольственных комитетов.

Работа новых продовольственных органов – губернских и уездных продовольственных комитетов – была признана неудовлетворительной в 1917 г., в результате чего старый аппарат уполномоченных оказался разогнанным. Некоторые губернии, как, например, Казанская, Пензенская, Симбирская и Саратовская, в середине 1917 г. отказались выполнять наряды, мотивируя это наступающим недородом. Самарская губерния их выполняла, хотя нужно констатировать, что лучшим месяцем был май, когда было выполнено 70 % для населения и 90 % для армии. Все снабжение населения и армии выражалось в 70 млн пудов в месяц (мука, крупа и т.д.), но в июне наряд был выполнен в размере 50 % для населения и 60 % для армии. Выполнение наряда в июле стало еще больше уменьшаться. Главной причиной этого был не недород, а отсутствие организации на местах. Чтобы получить хлеб, как отмечал глава симбирского губпродкома, «пришлось натолкнуться на противодействие населения, по отношению к которому постепенно перешли от уговаривания к демонстрации вооруженной силы и от демонстрации к применению, хотя последнее бывало вызываемо всегда самозащитой».

Степень участия земств на начальном этапе войны в продовольственном деле сильно зависела от местных условий. Так, пензенское земство быстро включилось в работу, поскольку в губернии наблюдался неурожай и требовалось обеспечить семьи призванных всем необходимым.

Главной проблемой было то, что с началом мобилизации земские организации лишились многих ценных специалистов призывного возраста. Наи-

более сильные потери понесла именно агрономическая организация. Нормальная работа оставшихся на местах земских служащих была затруднена ввиду дороговизны продуктов питания и бытовых принадлежностей. Единственным способом решить эти проблемы было повышение окладов. Прибавка назначалась пропорционально жалованью: самое низкое (100–300 руб. в год) увеличивалось на 60–70 %, самое высокое (более 1500) – на 15–25 % либо вообще не изменялось [5].

После революции 1917 г. земства отходят от продовольственного дела, передав все свои полномочия новым органам – комитетам и управам. Земства постарались побыстрее избавиться от продовольственных обязанностей, передав их в руки новым уездным и волостным продовольственным комитетам. Однако земские собрания имели одно весьма существенное преимущество – они могли своей властью запретить вывоз хлеба из отдельных волостей или всего уезда, причем это находило полную поддержку со стороны крестьян. Этим они с успехом и пользовались, парализовав все закупки хлеба для армии и населения.

Важным направлением в продовольственном деле государства было создание продовольственной милиции, которая занималась реквизицией хлеба в губернии, решала насущные задачи, поставленные большевиками в рамках политики «военного коммунизма». В Пензенской губернии, например, такая милиция, была создана 1 марта 1918 г. решением Исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов [6]. Подобные силовые органы не раз совершали акты беззакония и насилия, «брали силой» продовольствие у крестьян [7].

После февральской революции городские управления испытали на себе влияние всеобщего политического хаоса и развала прежней властной вертикали. В этих условиях была сделана ставка на опору на достижения кооперативов в деле продовольственного снабжения населения, но она оказалась неудачной. Города уходили все дальше по пути жесткой продовольственной политики, требуя тотальной реквизиции в деревнях.

Список литературы

1. Государственный архив Пензенской области (далее – ГАПО). Ф. 196. Оп. 1. Д. 1443. Л. 254.
2. ГАПО. Ф. 196. Оп. 1. Д. 1767. Л. 2.
3. **Кондалова, Н. А.** Чрезвычайные ситуации в сельском хозяйстве и меры их предотвращения в 60–90-е годы XIX века (на примере Пензенской губернии) / Н. А. Кондалова // XX Лебедевские чтения : сб. докладов межвузовской науч.-практ. конф. – Пенза, 2009.
4. ГАПО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 6848. Л. 172об.
5. **Голубинов, Я. А.** Продовольственный вопрос в Среднем Поволжье в годы Первой мировой войны : автореф. дис. ... канд. ист. наук / Я. А. Голубинов. – Самара, 2009. – 20 с.
6. ГАПО. Фр-463. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.
7. ГАПО. Фр-2. Оп. 4. Д. 8. Л. 3. Губисполком. Телеграммы. 1918 год. 20.03.1918.
8. Год за годом. Хроника важнейших событий общественной жизни Пензенской области за 50 лет. – Пенза, 1967.
9. История Пензенского края со второй половины XIX века до наших дней. – Пенза, 2000. – Ч. 2: Политика «военного коммунизма» и ее результаты.

10. **Морозов, В.** Большевик Василий Кураев. Жизнь и революционная деятельность в Пензе и Пензенской губернии / В. Морозов. – Пенза : Пензенское книжное издательство, 1961.

Тетерина Евгения Александровна
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра коммуникационного
менеджмента, Пензенский
государственный университет

E-mail: evgenia_t@bk.ru

Teterina Evgeniya Alexandrovna
Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department
of communication management,
Penza State University

Ульянов Антон Евгеньевич
кандидат исторических наук, доцент,
кафедра истории и права, Пензенский
государственный педагогический
университет им. В. Г. Белинского

E-mail: uae79@list.ru

Ulyanov Anton Evgenyevich
Candidate of historical sciences,
associate professor, sub-department
of history and law, Penza State Pedagogical
University named after V. G. Belinsky

УДК 93/94; 902; 39(4/9)

Тетерина, Е. А.

К вопросу о продовольственном положении в Среднем Поволжье в конце XIX – начале XX в. / Е. А. Тетерина, А. Е. Ульянов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 4 (16). – С. 26–33.